

Взаимосвязь умственного развития студентов с морально-нравственными регуляторами социального взаимодействия

Акимова М.К.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3276-9108>, e-mail: m.k.akimova@rambler.ru**

Галстян О.А.

**ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
(ГОУ ВО МО ГГТУ), г. Орехово-Зуево, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3371-2181>, e-mail: o-galstyan@yandex.ru**

Цель. Анализ взаимосвязей уровня умственного развития студентов с практиками социального взаимодействия в ситуациях, требующих оказания помощи другим субъектам, и его морально-нравственными регуляторами.

Контекст и актуальность. Важнейшим источником развития общества является социальная активность граждан. Наибольшим потенциалом такой активности обладает молодежь. В связи с этим вызывает интерес изучение факторов и условий социальной активности студенческой молодежи.

Дизайн исследования. Исследовались взаимосвязи уровня умственного развития студентов, во-первых, с уровнем принятия таких морально-нравственных нормативов, как доверие и честность, и, во-вторых, с такими параметрами социального взаимодействия, как его значимость для субъекта и способы реагирования в конкретной ситуации.

Участники. 268 студентов трех вузов Центрального региона, различающихся уровнем урбанизации населенного пункта (мегаполис, областной центр, районный город). Средний возраст испытуемых — 19–20 лет.

Методы (инструменты). Тест умственного развития взрослых, опросник доверительных отношений, опросник легитимизации нечестности, диагностическое интервью социального взаимодействия (М.К. Акимова и др.).

Результаты. Выявлено, что уровень сформированности таких мыслительных операций, как способность обобщать, классифицировать, мыслить по аналогии и индуктивно, оперировать числами, статистически значимо взаимосвязан с уровнем доверия к самому себе и к общественным институтам, степени тревожности в социальном взаимодействии, а также со степенью недопущения в нем такого проявления нечестности, как воровство. Эрудированность субъекта взаимосвязана с доверием к государственным и общественным институтам. Оценка субъективной значимости ситуации социального взаимодействия и уровень активности в ней также взаимосвязаны с определенными характеристиками умственного развития.

Основные выводы. Существует когнитивная составляющая в виде сформированности определенных мыслительных операций, эрудированности и уровня общего умственного развития субъекта в формировании доверия и честности, а также в оценке субъективной значимости ситуации социального взаимодействия и определении уровня активности в ней.

Ключевые слова: социальная активность студентов, социальное взаимодействие, морально-нравственные нормативы, честность, доверие, умственное развитие, мыслительные операции.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00245.

Для цитаты: Акимова М.К., Галстян О.А. Взаимосвязь умственного развития студентов с морально-нравственными регуляторами социального взаимодействия // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 162–176. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120111>

The Relationship of Students' Mental Development with Moral Regulators of Social Interaction

Margarita K. Akimova

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3276-9108>, e-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Olga A. Galstyan

State University of Humanities and Technology (GGTU), Orekhovo-Zuevo, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3371-2181>, e-mail: o-galstyan@yandex.ru

Objective. *The most important source of stabilization and further development of society is the social activity of citizens. Young people have the greatest potential for this activity. In this regard, it is interesting to study the factors and conditions of social activity of students.*

Background. *For Russia, which experienced a socio-political cataclysm at the end of the last century and is in the stage of "recovery", the social activity of young people is a source of stabilization and further development. In this regard, it is interesting to study the factors and conditions of social activity of students.*

Study design. *The interrelationships of the level of students' mental development were investigated, firstly, with the level of acceptance of such moral standards as trust and honesty, and, secondly, with such parameters of social interaction as its significance for the subject and the choice of the method of reaction in a particular situation.*

Participants. *268 students of three universities which differ by the level of urbanization of the local-ity (megapolis, regional centre, district city). The average age of subjects is 19-20 years.*

Measurements. *Test of mental development of adults, questionnaire of trusting relationships, questionnaire of legitimization of dishonesty, method of diagnostics of social interaction (M.K. Akimova, etc.).*

Results. *It is revealed that the level of formation of such mental operations as the ability to generalize, classify, think by analogy and inductively, operate with numbers, is statistically significantly interrelated with the level of trust in oneself and in public institutions, the degree of anxiety in social interaction, as well as with the degree of prevention of such manifestations of dishonesty as theft. The erudition of the subject is interrelated with trust in the state and public institutions. The assessment of the subjective significance of the situation of social interaction and the level of activity in it are also inter-related with certain characteristics of the mental development.*

Conclusions. *There is a cognitive component in the form of the formation of certain mental operations, erudition and the level of general mental development of the subject in the forming of trust and honesty, as well as in assessing the subjective significance of the situation of social interaction and determining the level of activity in it.*

Keywords: *social activity of students, social interaction, moral standards, honesty, trust, mental development, mental operations.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00245.

For citation: Akimova M.K., Galstyan O.A. The Relationship of Students' Mental Development with Moral Regulators of Social Interaction. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 162–176. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120111> (In Russ.).

Введение

Актуальность проблемы социализации подрастающего поколения в нашей стране обусловлена целым рядом причин, к числу которых следует отнести «ценностный разлом», произошедший в 90-е годы прошлого века, утрату, а также деформацию определенных институтов социализации и появление деструктивных сетевых сообществ («группы смерти») и др. Все это является источником дестабилизации государства.

Общество является для молодежи носителем определенных социально-психологических нормативов, которые она усваивает и воспроизводит в рамках различных малых групп (семья, ученический коллектив, профессиональная группа) [9]. Нормативы, понимаемые как основные требования общества к психическому развитию индивидов, призваны упрочить связи внутри общества, сделать его более сплоченным, способным противостоять негативным влияниям и эффективно функционировать. В качестве таковых в психологической литературе называются социальная ответственность и доверие [11; 17; 19]. Одним из результатов усвоения этих нормативов являются моральные качества личности — чувство долга, честность, ответственность, альтруизм и др. Исследователями доказывалось, что существенным предиктором социально-политических взглядов молодежи являются именно моральные основания [15].

Процесс усвоения социально-психологических нормативов, формирования моральных качеств и их воспроизведе-

ния в форме социальной активности опосредован целым рядом факторов, и в первую очередь к ним следует отнести внутренние факторы. В современных исследованиях к ним относят: особенности мотивационной сферы, ценностные и смысложизненные ориентации [5; 16], доверие молодежи к институтам власти [30], энергичность, инициативность, уверенность [4; 27]. Так, О.А. Гулевич и И.Р. Сариева в своем исследовании доказывают, что политическое доверие положительно связано с нормативными, институализированными формами политической активности [8].

К числу внутренних факторов социальной активности следует отнести и умственное развитие субъекта. «В фокусе внимания проводимых исследований, помимо ценностей, актуализируемых в связи с моральным выбором, находится проблема интеллектуальных средств, обеспечивающих ориентацию в моральном содержании» [7, с. 51–52].

Еще Ж. Пиаже экспериментально доказал взаимосвязь интеллектуального развития и уровня зрелости моральных суждений детей [13]. Роль когнитивных способностей в корректировке первоначальных эгоцентрических интерпретаций собственного поведения и поведения других людей доказывается и в современных исследованиях, так же как и тот факт, что когнитивные функции служат сдерживающим фактором аморального поведения, участвуют в процессе саморегуляции, позволяют контролировать свое поведение в соответствии с моральными нормами [20]. Это же подтверждают со-

временные сравнительные исследования сформированности морально-нравственных понятий у детей с дефектами и нормальной интеллектуальной развития [10].

Мышление обеспечивает не только усвоение моральных норм, которые становятся содержанием сознания человека, но и их актуализацию в конкретной ситуации. Решение моральных дилемм, оценка ситуации социального взаимодействия, выработка собственной стратегии активности в ней и оценка ее последствий предполагают интеллектуальные усилия, когнитивную активность со стороны субъекта [12].

Данные функции мышления отражают такие пересекающиеся понятия, как «моральный интеллект», «моральное мышление», «социальный интеллект».

Д. Ленник и Ф. Кьел определяют моральный интеллект как умственный акт, обеспечивающий человеку применение универсальных ценностей в управлении своим поведением, а также способность различать правильное и неправильное. Авторы называют эти ценности моральными универсальными принципами, которые направляют моральные действия [23]. При этом индивидуумы обладают потенциалом действовать морально, отдавая предпочтение правильному или неправильному, и в основе этого выбора лежит работа морального интеллекта [24]. Сами универсальные принципы находят воплощение в убеждениях человека и представляют собой когнитивную составляющую морального интеллекта. Убеждения — это ментальные представления, которые человек носит с собой и применяет в качестве правил, направляющих действия.

Д. Ленник и Ф. Кьел подчеркивают, что суть морального интеллекта состоит не в знаниях и представлениях о том, чем добро отличается от зла, а в действии. По мнению Дж. Линг, ориентация только на

моральные принципы в интерпретации активности человека является устаревшей и недопустимой, необходимо говорить, как эти принципы реализуются человеком, то есть о моральной компетентности [25].

Под моральным мышлением подразумевают интеллектуальный процесс, направленный на разрешение моральных дилемм. Выделяют два типа морального мышления [18]. Первый тип — это моральное мышление, основанное на правилах, в этом случае суждение о правильности или неправильности того или иного поступка выносится в зависимости от того, насколько оно соотносится с законами, правилами, нормами. Ему противопоставляется моральное мышление, основанное на результате и предполагающее оценку правильности или неправильности того или иного поступка в зависимости от того, позволяет ли оно достичь какой-то высшей цели (спасти жизнь человеку или сделать его счастливым), даже если при этом нарушаются законы и правила.

Одно из определений социального интеллекта, актуальное для нашего исследования, — «...способность индивида понимать интересы и намерения партнера по общению и использовать это понимание в целях ненасильственного преодоления сопротивления последнего в тех ситуациях, когда интересы индивида и партнера не совпадают» [14, с. 8]. При этом устанавливается его взаимосвязь с моральным выбором в ситуации социального взаимодействия.

В отечественной психологии характеристики, которые за рубежом рассматриваются в свете изучения интеллекта, нашли отражение в понятии «умственное развитие». Умственное развитие трактуется как совокупность количественных и качественных изменений, происходящих в умственной деятельности индивида в связи с изменением его возраста и обогащением опыта.

Чаще всего речь идет об операциях или способностях, которые соотносят с мышлением. Это представление и легло в основу нашего эмпирического исследования.

Важнейшими компонентами моральной культуры человека являются доверие, взаимность, сотрудничество, честность [26]. На них базируются социальная сплоченность и эффективное функционирование общества, отсутствие противоречий между разными социальными группами, верность общему делу, готовность соблюдать общие интересы и объединять усилия ради общего дела.

Наиболее изученными коррелятами общего доверия являются самооценка здоровья и счастья. Однако недавние зарубежные исследования зафиксировали сильную взаимосвязь доверия и интеллекта, в частности, с такими его параметрами, как словарный запас, эрудированность [21; 22]. Выявлены когнитивные корреляты повторяющегося нечестного поведения детей [28].

В данном исследовании мы пытались охватить более широкий спектр мыслительных операций как предполагаемых коррелятов доверия и честности. А также выяснить, какие именно мыслительные способности и параметры социального взаимодействия взаимосвязаны.

Программа исследования

Объектом данного исследования стали умственное развитие, практики социального взаимодействия и такие морально-нравственные качества субъекта, как доверие и честность. Под практиками социального взаимодействия понимался конкретный способ активности, выражающийся в привычных действиях индивида в проблемной ситуации. В качестве психологических условий

эффективности практик в исследовании понимались такие морально-нравственные нормативы, как доверие и честность. Умственное развитие и его составляющие гипотетически рассматривались как фактор формирования доверия и честности, а также морально-нравственного поведения, реализуемого в конкретных ситуациях, то есть практик социального взаимодействия.

Цели работы:

– изучить взаимосвязь уровня умственного развития студентов и уровня принятия таких моральных качеств, как доверие и честность;

– изучить взаимосвязь умственного развития студентов и таких параметров социального взаимодействия, как его субъективная значимость и конкретный способ активности в нем/практика.

В исследовании приняли участие студенты трех вузов: Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (г. Калуга) и Государственного гуманитарно-технологического университета (г. Орехово-Зуево). Общий объем выборки составил 268 человек. Средний возраст испытуемых – 19–20 лет ($M=19,59$; $SD=1,34$; возрастной диапазон от 18 до 27 лет).

Диагностика умственного развития осуществлялась с помощью Теста умственного развития взрослых (ТУРВ) [2]. Тест содержит 7 субтестов: 1) «словарный»; 2) «осведомленность»; 3) «умозаключения»; 4) «классификация»; 5) «анalogии»; 6) «обобщение»; 7) «числовые ряды». Баллы по ключу подсчитываются по каждому субтесту, также рассчитывается суммарный показатель теста.

Оценка уровня принятия таких нравственных нормативов, как честность и доверие, осуществлялась с помощью Опросни-

ка доверительных отношений и Опросника легитимизации нечестности [1].

Опросник доверительных отношений дает характеристику взаимодействия испытуемого с окружающими, выстраиваемого на отношении к ним как к субъектам, заслуживающим доверия, поддержки, интереса, помощи, сочувствия, терпения, сотрудничества. Опросник состоит из 57 утверждений, которые объединяются в пять шкал: 1) «позитивное представление о людях»; 2) «польза от доверительных отношений с людьми»; 3) «позитивное представление о государственных и общественных институтах»; 4) «доверие к себе»; 5) «осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости». Испытуемый оценивает утверждения в баллах от 0 до 3. При этом ответ «согласен» оценивается в максимальное количество баллов (3 балла), а ответ «не согласен» — в минимальное количество баллов (0 баллов).

Опросник легитимизации нечестности выявляет индивидуальную меру допустимости нарушения такой нравственной нормы во взаимоотношениях с людьми, как честность. Опросник состоит из 33 утверждений и включает пять шкал, диагностирующих такие проявления нечестности, как обман, лицемерие, вероломство, лживость и воровство. Оценка утверждений испытуемых идентична схеме оценки Опросника доверительных отношений.

Для измерения практик социального взаимодействия применялось Диагностическое интервью социального взаимодействия, в основу которого был положен метод типологического описания ряда повседневных социальных ситуаций [3]. Стимульным материалом интервью является описание 20 повседневных социальных ситуаций, потенциально требующих оказания помощи и проявления просоциальной активности со стороны

испытуемого. При этом учитывалось, что индивиды совершают свои поступки, направленные на решение разных проблем, в зависимости от той значимости, которую они придают этим проблемам и тем объектам, которые вовлечены в эти проблемы. Любое социальное действие — результат той оценки, которую индивиды дают этим проблемам [6]. Поэтому первоначально испытуемым предлагалось оценить значимость описанной ситуации. Далее испытуемый должен был оценить в баллах (от 0 до 5) выбор предлагаемых способов ее решения. Среди возможных вариантов решения испытуемому предлагалось намерение ничего не делать, столкнувшись с ситуацией. Другие способы связаны с разными видами активных практик. Один из них — это реализация стремления действовать в одиночку, индивидуально, не вступая во взаимодействие с другими людьми. При выборе этого способа решения испытуемый проявляет намерение взять ответственность за выход из ситуации на себя. Другие варианты действий отражают стремление к установлению разных видов сотрудничества (как непосредственного контакта между людьми, так и опосредованных форм взаимодействия). Первый вариант — это установление горизонтальных связей с окружающими (друзьями, знакомыми, людьми, находящимися рядом и имеющими возможность включиться в решение проблемы) для организации совместных действий с другими людьми. Такой вид взаимодействия был условно обозначен понятием «организатор». Второй вариант практик проявляется в установлении вертикальных связей (с людьми, обладающими более высоким статусом, специальными полномочиями или обязанностями, позволяющими справиться с проблемной ситуацией), он получил условное название «инициатор».

Третий вариант практик заключается в проявлении готовности стать участником совместных действий, организованных другими людьми («участник»).

Субъективная значимость и способ решения ситуации оценивались по шкале от 0 до 5. Оценка «0» означает, что этот вариант действия испытуемый точно не будет предпринимать, а «5» — что он наверняка поступит именно так.

Приведем пример одной из ситуаций и вариантов действия в ней:

На улице Вы видите человека, лежащего на тротуаре.

Варианты действий:

- ничего не буду делать;
- попытаюсь самостоятельно выяснить, что произошло, и помочь;
- позову на помощь прохожих/позвоню в скорую помощь;
- обращусь к полицейским;
- помогу полицейским/врачам, если потребуется.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью парного коэффициента корреляции Пирсона, расчеты производились в программе Statistica 10,0.

Результаты

В табл. 1 и 2 представлены результаты корреляционного анализа показателей Теста умственного развития взрослых и методик, диагностирующих уровень принятия таких нормативов, как честность и доверие.

В табл. 1 приведены данные, отражающие характер взаимосвязи умственного развития субъектов социального взаимодействия и их честности по отношению к другим людям.

Поскольку в данном исследовании с помощью парного коэффициента корреляции Пирсона множественно сопоставлялись результаты многошкальных методик, то во избежание ложных выводов относительно гипотез было принято решение, что значение p будет рассматриваться как значимое, если оно будет меньше или равно 0,01.

Таким образом, вычисление коэффициентов корреляции Пирсона показало, что такая характеристика методики Легитимизация нечестности, как «воровство», отрицательно связана на статисти-

Таблица 1

Взаимосвязь показателей методики Легитимизация нечестности и Теста умственного развития взрослых, N=267

ТУРВ	Легитимизация нечестности					Суммарный показатель
	Обман	Лицемерие	Предательство	Лживость	Воровство	
1. Словарный	-0,009	0,092	-0,066	0,060	-0,170**	-0,026
2. Осведомленность	-0,049	-0,035	-0,040	0,088	-0,095	-0,036
3. Умозаключения	-0,009	-0,100	-0,014	-0,036	-0,002	-0,050
4. Классификация	-0,025	0,027	0,035	-0,011	-0,137*	-0,038
5. Аналогии	0,011	0,021	-0,015	0,103	-0,043	0,030
6. Обобщение	-0,021	0,035	-0,068	0,076	-0,155**	-0,037
7. Числовые ряды	-0,099	0,059	-0,004	0,067	-0,140*	-0,037
8. Суммарный показатель	-0,044	0,040	-0,053	0,093	-0,180**	-0,040

Примечание. В таблицах представлены величины парного коэффициента корреляции Пирсона. *** — $p \leq 0,001$; ** — $p \leq 0,01$; * — $p \leq 0,05$.

чески значимом уровне с «суммарным показателем» ТУРВ ($r=-0,180$; $p=0,003$) и показателями таких субтестов, как «словарный» ($r=-0,170$; $p=0,005$) и «обобщение» ($r=-0,155$; $p=0,011$).

Соответственно, можно говорить, что чем выше у субъектов социального взаимодействия общий уровень умственного развития, а также уровень эрудированности и сформированности такой мыслительной операции, как обобщение, тем менее они склонны допускать присвоение чужих материальных ценностей.

Характер взаимосвязи умственного развития субъектов и их доверия, проявляющегося в социальных отношениях, отражают данные, представленные в табл. 2.

Как видно из таблицы, показатель «доверие человека к самому себе» методики Доверительные отношения статистически значимо положительно взаимосвязан с показателями таких мыслительных операций

Теста умственного развития взрослых, как «классификация» ($r=0,158$; $p=0,011$) и «анalogии» ($r=0,166$; $p=0,007$), а также с суммарным показателем теста ($r=0,208$; $p=0,001$). Это означает, что чем лучше студенты мыслят по аналогии и обобщают, а также чем выше в целом уровень их умственного развития, тем более они склонны принимать себя и доверять самому себе.

Уровень словарной осведомленности отрицательно достоверно коррелирует со степенью позитивности представлений о государственных и общественных институтах ($r=-0,158$; $p=0,011$). Это означает, что люди, имеющие высокую словарную эрудированность, в меньшей степени склонны доверять социальным институтам власти.

В свою очередь, показатель «числовые ряды» Теста умственного развития взрослых положительно и достоверно взаимос-

Таблица 2
Взаимосвязь показателей методики Доверительные отношения и Теста умственного развития взрослых, N=261

ТУРВ	Доверительные отношения					
	Позитивные представления о людях	Польза от доверительных отношений с людьми	Позитивное представление о государственных и общественных институтах	Доверие к себе	Осторожность как следствие недоверия	Суммарный показатель
1. Словарный	0,012	0,018	-0,158**	0,146*	-0,014	-0,039
2. Осведомленность	-0,055	-0,103	-0,072	0,072	-0,000	-0,060
3. Умозаключения	0,086	0,110	0,036	0,140*	0,075	0,120
4. Классификация	0,009	0,007	-0,104	0,158**	0,108	0,026
5. Аналогии	0,007	-0,090	-0,093	0,166**	0,100	0,010
6. Обобщение	0,105	0,094	-0,076	0,150*	0,100	0,084
7. Числовые ряды	0,070	-0,099	0,034	0,136*	0,152**	0,092
8. Суммарный показатель	0,064	0,001	-0,103	0,208***	0,111	0,053

Примечание. В таблицах представлены величины парного коэффициента корреляции Пирсона. *** – $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

вязан с показателем «осторожность как следствие недоверия» методики Доверительные отношения ($r=0,152$; $p=0,014$). Это позволяет утверждать, что чем лучше субъект оперирует числами и индуктивно мыслит, склонен к техническим видам деятельности, тем более он недоверчив и осторожен в социальном взаимодействии.

Взаимосвязь умственного развития и характера социальной активности субъектов отражают данные табл. 3.

Из табл. 3 видно, что показатель «значимость ситуации» Диагностического интервью социального взаимодействия достоверно отрицательно коррелирует с такими показателями Теста умственного развития взрослых, как «классификация» ($r=-0,172$; $p=0,005$) и «анalogии» ($r=-0,203$; $p=0,001$). С этими же показателями положительно достоверно коррелирует показатель «ничего не делать» Диагностического интервью («классификация» ($r=0,237$; $p=0,000$), «анalogии» ($r=0,169$; $p=0,006$)).

Таким образом, можно утверждать, что чем хуже субъект выделяет общий

признак и распределяет предметы и явления действительности по группам и классам, а также устанавливает аналогии, тем более значимо для него социальное взаимодействие в различных повседневных ситуациях и шире диапазон ситуаций, которые он определяет для себя как важные. В то же самое время чем лучше у студента развиты эти мыслительные операции, тем более он склонен проявлять пассивность, безучастность в социальном взаимодействии.

Обсуждение результатов

Использование корреляционного анализа в исследовании наложило определенные ограничения на интерпретацию причинно-следственных связей между переменными. Однако опираясь на теоретический анализ точек зрения авторов, представленных выше, было принято решение при интерпретации данных умственное развитие рассматривать как не-

Таблица 3

Взаимосвязь показателей Диагностического интервью социального взаимодействия и Теста умственного развития взрослых, N=265

ТУРВ	Стратегии социального взаимодействия					
	Значимость ситуации	Ничего не делать	Индивидуальные действия	Организатор	Инициатор	Участник
1. Словарный	-0,026	0,057	0,021	-0,003	0,020	0,014
2. Осведомленность	-0,145*	0,084	-0,027	-0,113	-0,099	-0,040
3. Умозаключения	-0,079	0,086	-0,030	-0,087	-0,073	-0,028
4. Классификация	-0,172**	0,237***	-0,102	-0,134*	-0,148*	0,022
5. Аналогии	-0,203***	0,169**	-0,107	-0,144*	-0,146*	-0,012
6. Обобщение	0,030	0,004	0,055	0,022	0,039	0,049
7. Числовые ряды	-0,143*	0,128*	-0,086	-0,129*	-0,139*	-0,065
8. Суммарный показатель	-0,124*	0,133*	-0,034	-0,097	-0,084	-0,002

Примечание. В таблицах представлены величины парного коэффициента корреляции Пирсона. *** – $p \leq 0,001$; ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

зависимую переменную, а моральные качества субъекта и практики социального взаимодействия понимать как зависимые переменные в данном исследовании.

Таким образом, есть основания утверждать, что низкий общий уровень умственного развития, а также недостаточная образованность, проявляющаяся в низкой словарной эрудированности, и неспособность обобщать предметы и явления действительности на основе существенных признаков выступают в качестве когнитивной основы допущения в социальном взаимодействии такого проявления нечестности, как присвоение чужих материальных ценностей.

Также определенные аспекты доверия в социальном взаимодействии находятся во взаимосвязи с уровнем умственного развития. А именно: высокая словарная эрудированность субъекта отрицательно сказывается на формировании позитивного представления о государственных и общественных институтах и, как следствие, доверия к ним. Интересным является сопоставление полученного результата с результатами исследований, проведенных в США и Нидерландах. Так, на американской выборке была обнаружена сильная положительная связь между уровнем генерализованного доверия и словарной осведомленностью [21]. В свою очередь, М. Хуг, С. Мартен и Т. Де Врум установили, что существуют устойчивые прямые связи между уровнем образования, которое обуславливает эрудированность субъекта, и уровнем доверия, а также что когнитивные способности положительно связаны с общим доверием и доверием к политическим системам [22, с. 9]. В совокупности эти результаты подтверждают существование когнитивной основы доверия. В то же самое время разный характер этих взаимосвязей может быть обусловлен влиянием целого ряда опосредующих

факторов, требующих дополнительного изучения и, возможно, связанных с менталитетом граждан, историческими особенностями формирования отношения общества и различных его слоев к власти.

Способность же классифицировать, мыслить по аналогии и в целом умственное развитие можно рассматривать как когнитивный фактор доверия субъекта к самому себе.

Интересной оказалась взаимосвязь способности оперировать числами и устанавливать логические закономерности с уровнем недоверия в социальном взаимодействии и, как следствие, с осторожностью в нем. Возможны несколько вариантов объяснения этого результата. Можно предположить, что он является следствием определенной направленности и личностных особенностей студентов: люди с техническим складом ума в меньшей степени, чем гуманитарии, склонны к общению и ориентированы на других людей, поэтому недоверчивы по отношению к ним. В то же самое время в общении имеет место социальная перцепция, одной из функций которой являются познание собеседника, ориентировка в нем и, как следствие, формирование определенного представления и отношения к нему, в том числе и недоверия. Возможно, что оперирование числами и формирование недоверия к партнеру по общению имеют общую составляющую, которая и обуславливает выявленную взаимосвязь. В качестве такой составляющей может выступать способность мыслить логически, выводить общее из частного, что, с одной стороны, позволяет выявить общую закономерность изменения чисел в числовом ряду и завершить его, а с другой стороны, сформировать общее представление о другом человеке, отношение к нему, опираясь на последовательный анализ отдельных его поступков и действий.

Было установлено, что уровень субъективной значимости ситуаций социального взаимодействия, предполагающих оказание помощи другим, и уровень активности в них оказались отрицательно взаимосвязаны со степенью сформированности таких мыслительных операций, как классификация и нахождение аналогий. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет о неинституализированном социальном взаимодействии. Поэтому есть возможность утверждать, что данные мыслительные операции принимают участие в интеллектуальной оценке ситуации неинституализированного взаимодействия и в прогнозировании последствий своей активности в ней.

Однако достоверных результатов на уровне $p \leq 0,01$, свидетельствующих о связи умственного развития с выбором конкретного способа активности в ситуации социального взаимодействия, получено не было.

Необходимо отметить, что данный характер взаимосвязей присущ именно юношескому возрасту, и, возможно, в другие возрастные периоды он иной. На рассмотрение возраста испытуемых как ограничения в интерпретации результатов подталкивают результаты исследования, говорящие о том, что с возрастом способность обманывать развивается, меняется «когнитивная нагрузка» действий обмана [29].

Выводы

1. В целом полученные результаты подтвердили гипотезу о взаимосвязи уровня умственного развития студентов и уровня принятия таких моральных качеств, как доверие и честность.

Когнитивная составляющая в виде эрудированности, отдельных мыслительных операций и общего уровня умственного развития выявлена в недопущении

такого проявления нечестности, как присвоение чужой материальной ценности, а также в формировании осторожности в социальном взаимодействии, доверия человека к самому себе, к другим людям и представлений о государственных и общественных институтах.

2. Нашла подтверждение в исследовании и гипотеза о взаимосвязи умственного развития студентов и такого параметра социального взаимодействия, как его субъективная значимость. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что умственное развитие выполняет селективную функцию и позволяет дифференцировать ситуации по степени их важности для субъекта, определяет избирательность его социального реагирования, задает уровень его активности в конкретной ситуации взаимодействия.

В целом выявленные взаимосвязи позволяют утверждать, что умственное развитие следует рассматривать как фактор, одновременно детерминирующий усвоение морально-нравственных норм и их актуализацию в форме просоциальной активности.

В современном мире, лишенном диктата традиций и характеризующемся вариативностью и свободой выбора во всех сферах жизнедеятельности, самостоятельное мышление субъекта является важнейшим условием его существования и развития. Только самостоятельно мыслящая личность способна правильно ориентироваться в больших потоках информации, осуществлять ее анализ, отбор и принимать правильное решение, в противном случае она становится легким объектом манипулирования.

В качестве дальнейших перспектив исследования определяется изучение взаимосвязи умственного развития студентов и проявления конформности в социальном взаимодействии.

Литература

1. *Акимова М.К., Горбачева Е.И.* Нормативный подход в диагностике: обоснование и разработка методики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 45–56.
2. *Акимова М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Ференс Н.А.* Тест умственного развития взрослых: теоретические подходы к конструированию и психометрическая квалификация // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 51–61.
3. *Акимова М.К., Персиянцева С.В.* Влияние субъективных оценок значимости проблемных ситуаций на механизмы социального взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. Т. 11. № 1. С. 89–98. DOI:10.28995/2073-6398-2018-1-89-98
4. *Балабанова Е.С.* Личностные и групповые факторы развития социальной активности молодежи // Материалы V Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития науки и образования» (г. Чебоксары, 12 июня 2015 г.). Т. 5. № 2. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 226–229.
5. *Балог А.И.* Формирование социальной активности молодежи: особенности, структура и мотивы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 85–89.
6. *Блумер Г.* Символический интеракционизм: перспектива и метод: Пер. с англ. М.: Элементарные формы, 2017. 344 с.
7. *Горбачева Е.И.* Психологические закономерности идентификации ситуации морального выбора в многозначном контексте задачи социального взаимодействия // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2016. № 12. С. 51–55.
8. *Гулевич О.А., Сариева И.Р.* Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 74–92. DOI:10.17759/sps.2020110205
9. *Гуревич К.М.* Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер, 2008. 547 с.
10. *Князева Т.Н., Сидорина Е.В.* Понимание морально-нравственных категорий младшими школьниками в структуре развития морального интеллекта // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 15–36.
11. *Коулмен Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
12. *Молчанов С.В.* Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2014. № 4(16). С. 42–51.
13. *Пиаже Ж.* Моральное суждение у ребенка: Пер. с фр. М.: Академический проект, 2006. 480 с.
14. *Субботский Е.В., Чеснокова О.Б.* Совместимы ли социальный интеллект и мораль? // Национальный психологический журнал. 2011. № 1(5). С. 8–13.
15. *Сычев О.А., Белоусов К.И., Протасова И.Н.* Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4
16. *Щемелева И.И.* Социальная активность студенческой молодежи: факторный и кластерный анализ // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 133–141. DOI:10.31857/S013216250004594-6
17. *Alvin W. Gouldner.* The Norm of Reciprocity: A Preliminary Statement // American Sociological Review. 1960. Vol. 25. No. 2. P. 161–178.
18. *Beauchamp T.L.* Philosophical ethics: An introduction to moral philosophy. Boston: McGraw-Hill, 2001. 416 p.
19. *Berkowitz L., Daniels L.R.* Affecting the salience of the social responsibility norm: effects of past help on the response to dependency relationships // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1964. Vol. 68. No. 3. P. 275–281. DOI:10.1037/h0040164

20. Bocian K., Baryla W., Wojciszke B. Egocentrism shapes moral judgements // *Social and Personality Psychology Compass*. 2020. Vol. 14. No. 12. P. 1–14. DOI:10.1111/spc3.12572
21. Carl N., Billari F.C. Generalized Trust and Intelligence in the United States // *PLOS ONE*. 2014. Vol. 9(3). P. e91786. DOI:10.1371/journal.pone.0091786
22. Hooghe M., Marien S., de Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust // *Intelligence*. 2012. Vol. 40. No. 6. P. 604–613. DOI:10.1016/j.intell.2012.08.006
23. Lennick D., Kiel F. *Moral Intelligence: Enhancing business performance and leadership success*. Upper Saddle River, NJ: Wharton School Publishing, 2005. 306 p.
24. Lennick D., Kiel F. *Moral Intelligence and successful leadership: Leading and living in alignment with Universal Human Principles // Leader to Leader*. 2006. No. 40. P. 13–16.
25. Ling G. The meaning and measurement of moral judgment competence revisited – A dual-aspect model / In D. Fasco & W. Willis (Eds.) // *Contemporary philosophical and psychological perspectives on moral development and education*. Cresskill, NJ: Hampton Press, 2008. P. 185–220.
26. Purzycki B.G. [et al.] The cognitive and cultural foundations of moral behavior // *Evolution and Human Behavior*. 2018. Vol. 39. No. 5. P. 1–26. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2018.04.004
27. Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*. 2019. Vol. 7. No. 1. P. 15–20. DOI:10.5937/IJCRSEE1901015S
28. Thijssen S. [et al.] The honest truth about deception: Demographic, cognitive, and neural correlates of child repeated deceptive behavior // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2017. Vol. 162. P. 225–241. DOI:https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.05.009
29. Walczyk J.J., Fargerson C. A cognitive framework for understanding development of the ability to deceive // *New Ideas in Psychology*. 2019. Vol. 54. P. 82–92. DOI:10.1016/j.newideapsych.2019.02.003
30. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social Activity Of Youth In Social And Cultural Measurement // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 140. P. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394

References

1. Akimova M.K., Gorbachiova E.I. Normativnyi podkhod v diagnostike: obosnovanie i razrabotka metodiki [Normative approach in diagnostics: justification and development of the methodology]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2013. Vol. 6, no. 2, pp. 45–56. (In Russ.).
2. Akimova M.K., Gorbachiova E.I., Kozlova V.T., Ferens N.A. Test umstvennogo razvitiya vzroslykh: teoreticheskaya podkhody k konstruirovaniyu i psikhometricheskaya kvalifikatsiya [A test of mental development in adults: theoretical approaches to constructing and psychometric qualification]. *Voprosy psikhologii = Question of psychology*, 2010, no. 5, pp. 51–61. (In Russ.).
3. Akimova M.K., Persiyantseva S.V. Vliyanie sub"ektivnykh otsenok znachimosti problemnykh situatsii na mekhanizmy sotsial'nogo vzaimodeistviya [The influence of subjective assessments of the importance of problem situations on the mechanisms of social interaction]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie = Bulletin of RGGU. Series: Psychology. Pedagogy. Education*, 2018. Vol. 11, no. 1, pp. 89–98. (In Russ.). DOI:10.28995/2073-6398-2018-1-89-98
4. Balabanova E.S. Lichnostnye i grupповые факторы razvitiya sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Personality and group factors in the development of social activity of youth]. *Materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya»* (g. Cheboksary, 12 iyunya 2015 g.) [Proceedings of the V international scientific and practical conference “Priority directions of development of science and education”]. Cheboksary: CNS «Interactive plus» Publ., 2015. Vol. 5, no. 2, pp. 226–229.

5. Balog A.I. Formirovanie sotsial'noi aktivnosti molodezhi: osobennosti, struktura i motivy [Formation of youth's social activity: features, structure and motives]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, 2015, no. 11, pp. 85–89. (In Russ.).
6. Blumer H. Simvolicheskii interaktsionizm: perspektiva i metod [Symbolic Interactionism: Perspective and Method]. Moscow: Elementarnye formy, 2017. 344 p. (In Russ.).
7. Gorbacheva E.I. Psikhologicheskie zakonomernosti identifikatsii situatsii moral'nogo vybora v mnogoznachnom kontekste zadachi sotsial'nogo vzaimodeistviya [Psychological Patterns of Identification of the Moral Choice Situation in the Multivalued Context of a Social Interaction Task]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti/mentaliteta = Socio-psychological Problems of Mentality*, 2016, no. 12, pp. 51–55. (In Russ.).
8. Gulevich O.A., Sarieva I.R. Sotsial'nye verovaniya, politicheskoe doverie i gotovnost' k politicheskomu povedeniyu: sravnenie Rossii i Ukrainy [Social beliefs, political trust and readiness to participate in political actions: comparison of Russia and Ukraine]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 2, pp. 74–92. (In Russ.). DOI:10.17759/sps.2020110205
9. Gurevich K.M. Differentsial'naya psikhologiya i psikhodiagnostika [Differential psychology and psychodiagnostics]. Saint Petersburg: Piter, 2008. 547 p. (In Russ.).
10. Knyazeva T.N., Sidorina E.V. Ponimanie moral'no-nravstvennykh kategorii mladshimi shkol'nikami v strukture razvitiya moral'nogo intellekta [Understanding the Moral Categories of Primary School Children in the Structure of the development of moral intelligence]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2014, no. 6, pp. 15–36. (In Russ.).
11. Koulmen Dzh. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 122–139. (In Russ.).
12. Molchanov S.V. Usloviya i faktory resheniya moral'nykh dilemm v podrostkovom vozraste [Conditions and Factors for Solving Moral Dilemmas in Adolescence]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2014, no. 4(16), pp. 42–51. (In Russ.).
13. Piazhe Zh. Moral'noe suzhenie u rebenka [Moral judgment in a child]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2006. 480 p. (In Russ.).
14. Subbotskii E.V., Chesnokova O.B. Sovmestimy li sotsial'nyi intellekt i moral'? [Can social intelligence and moral norms be compatible?]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2011, no. 1(5), pp. 8–13. (In Russ.).
15. Sychev O.A., Belousov K.I., Protasova I.N. Tsennostnye i moral'nye osnovy sotsial'no-politicheskikh vzglyadov molodezhi [Values and Moral Foundations as a Basis for the Socio-Political Views of Youth]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*, 2019, no. 73, pp. 60–77. DOI:10.17223/17267080/73/4 (In Russ.).
16. Shchemeleva I.I. Sotsial'naya aktivnost' studencheskoi molodezhi: faktornyi i klasternyi analiz [Social activity of the student youth: factor and cluster analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*, 2019, no. 4, pp. 133–141. DOI:10.31857/S013216250004594-6 (In Russ.).
17. Alvin W. Gouldner. The Norm of Reciprocity: A Preliminary Statement. *American Sociological Review*, 1960. Vol. 25, no. 2, pp. 161–178.
18. Beauchamp T.L. Philosophical ethics: An introduction to moral philosophy. Boston: McGraw-Hill. 2001. 416 p.
19. Berkowitz L., Daniels L.R. Affecting the salience of the social responsibility norm: effects of past help on the response to dependency relationships. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1964. Vol. 68, no. 3, pp. 275–281. DOI:10.1037/h0040164
20. Bocian K., Baryla W., Wojciszke B. Egocentrism shapes moral judgements. *Social and Personality Psychology Compass*, 2020. Vol. 14, no. 12, pp. 1–14. DOI:10.1111/spc3.12572

21. Carl N., Billari F.C. Generalized Trust and Intelligence in the United States. *PLOS ONE*, 2014. Vol. 9, no. 3, p. e91786. DOI:10.1371/journal.pone.0091786
22. Hooghe M., Marien S., de Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust. *Intelligence*, 2012. Vol. 40, no. 6, pp. 604–613. DOI:10.1016/j.intell.2012.08.006
23. Lennick D., Kiel F. *Moral Intelligence: Enhancing business performance and leadership success*. Upper Saddle River, NJ: Wharton School Publishing, 2005. 306 p.
24. Lennick D., Kiel F. Moral Intelligence and successful leadership: Leading and living in alignment with Universal Human Principles. *Leader to Leader*, 2006, no. 40, pp. 13–16.
25. Ling G. The meaning and measurement of moral judgment competence revisited – A dual-aspect model. In D. Fasco & W. Willis (Eds.). *Contemporary philosophical and psychological perspectives on moral development and education*. Cresskill, NJ: Hampton Press, 2008, pp. 185–220.
26. Purzycki B.G. [et al.] The cognitive and cultural foundations of moral behavior. *Evolution and Human Behavior*, 2018. Vol. 39, no. 5, pp. 1–26. DOI:10.1016/j.evolhumbehav.2018.04.004
27. Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 2019. Vol. 7, no. 1, pp. 15–20. DOI:10.5937/IJCRSEE1901015S
28. Thijssen S. [et al.] The honest truth about deception: Demographic, cognitive, and neural correlates of child repeated deceptive behavior. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2017. Vol. 162, pp. 225–241. DOI:10.1016/j.jecp.2017.05.009
29. Walczyk J.J., Fargerson C. A cognitive framework for understanding development of the ability to deceive. *New Ideas in Psychology*, 2019. Vol. 54, pp. 82–92. DOI:10.1016/j.newideapsych.2019.02.003
30. Yeshpanova D., Narbekova G., Biyekenova N., Kuchinskaya J., Mukanova O. Social Activity Of Youth In Social And Cultural Measurement. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 140, pp. 109–114. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.04.394

Информация об авторах

Акимова Маргарита Константиновна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3276-9108>, e-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Галстян Ольга Александровна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и социальной педагогики, ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (ГОУ ВО МО ПГТУ), г. Орехово-Зуево, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3371-2181>, e-mail: o-galstyan@yandex.ru

Information about the authors

Margarita K. Akimova, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology and Psychodiagnostics, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3276-9108>, e-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Olga A. Galstyan, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Department of Social Pedagogy and Psychology, State University of Humanities and Technology (GGTU), Orekhovo-Zuevo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3371-2181>, e-mail: o-galstyan@yandex.ru

Получена 19.11.2020

Принята в печать 20.01.2021

Received 19.11.2020

Accepted 20.01.2021